

Глава третья

Стратегическая судебная защита общественных интересов

В настоящей главе разъясняется:

- в чем состоят преимущества стратегической судебной защиты;
- как определить, что именно судебная защита наилучшим образом соответствует целям защиты общественных интересов;
- как выбрать «прецедентное» дело;
- как подготовиться к работе по делу и провести его в суде;
- каковы потенциальные результаты работы по прецедентным делам;
- в чем состоит роль судебной защиты в комплексной кампании в защиту общественных интересов.

1. Что такое стратегическая судебная защита общественных интересов?

Традиционно юристов обучают представлять интересы своего клиента по конкретному делу или в рамках конкретного судебного разбирательства. Принимая на себя обязательства по представлению интересов клиента в повседневной практике, юристы анализируют соответствующие правовые нормы и действуют в рамках тех процедур, которые наиболее соответствуют этим интересам. Однако существуют юристы, которые обращаются к судебной процедуре, рассчитывая на результаты, выходящие за рамки конкретного дела и интересов конкретного клиента. С помощью судебных процедур эти юристы пытаются изменить существующие правовые нормы или их применение таким образом, чтобы их деятельность оказывала влияние на общество в целом.

Одним из таких юристов является Джек Гринберг, выдающийся правозащитник и профессор юридического факультета Колумбийско-

го университета. Профессор Гринберг говорит о том, что судебная защита общественных интересов использует механизмы судебной системы двояким образом. Во-первых, судебная защита общественных интересов побуждает судебную систему к толкованию закона; судебная защита общественных интересов заставляет суды наполнять конкретным содержанием или переформулировать права, гарантируемые конституциями, законодательными актами и международными соглашениями с тем, чтобы они наилучшим образом обеспечивали защиту от неправомерных действий властей и несправедливостей в обществе, а также помогали жертвам подобных нарушений. Кроме того, судебная защита общественных интересов способствует применению судами существующих прогрессивных законодательных и иных актов, которые используются недостаточно или вообще игнорируются.

Это описание основано на опыте юристов, работающих в сфере защиты общественных интересов в США. Однако оно относится и к работе европейских правозащитников и организаций, преследующих сходные цели в работе посредством таких механизмов, как Европейский суд по правам человека и национальные конституционные суды. Правозащитники и неправительственные организации в Центральной и Восточной Европе сталкиваются с проблемами и трудностями, аналогичными тем, с которыми приходилось иметь дело американским юристам на протяжении последнего столетия — такими, как дискриминация меньшинств, неправомерное применение насилия правоохранительными органами, нарушения свободы слова и нанесение ущерба окружающей среде. Хотя эти проблемы в США не решены и по сей день, усилия организаций, занимающихся защитой общественных интересов, привели к принятию законов и созданию институтов, которые способны более эффективно защищать основные права населения.

Сегодня защитники общественных интересов имеют возможность изучить подходы и стратегии, опробованные их коллегами в США и других странах, чтобы понять, насколько и каким образом подобное использование судебной системы может оказаться полезным для их целей. В настоящей главе описывается, каким образом правозащитники в Центральной и Восточной Европе могут решать те или иные проблемы в своих странах с помощью судебной деятельности, направленной на осуществление правовых и социальных реформ, которую часто называют «стратегической судебной защитой [общественных интересов]» (*strategic litigation*). «Стратегическая судебная защита» — это лишь один из ряда терминов, используемых для обозначения описанного вида деятельности. Иногда он может заменяться такими словосочета-

ниями, как «прецедентная судебная защита» (*impact litigation*) или «работа по «пробным» делам» (*test case litigation*).

Стратегическую судебную защиту также нередко называют «судебной защитой общественных интересов», хотя этот термин также используется для обозначения других видов использования судебных механизмов в общественных интересах, таких как деятельность, описанная в главе шестой «Доступ к правосудию: оказание правовой помощи малоимущим» настоящего пособия.

2. Роль организаций, осуществляющих защиту общественных интересов

Кроме непосредственной работы в национальных и международных судах по конкретным делам, стратегическая судебная защита предполагает просветительскую деятельность по различным аспектам общественных интересов и стимулирование воли к реформам в обществе. Судебная защита общественных интересов иллюстрирует, как общество и право могут взаимодействовать и влиять друг на друга. С одной стороны, острая необходимость правовых реформ в общественных интересах стимулирует стратегическую судебную работу. С другой стороны, сами судебные иски вызывают реакцию общественности, способствуя появлению требований, протестов и поддержки со стороны общества, которые в конечном счете могут обеспечить осуществление социальных и законодательных реформ.

В странах с активным гражданским обществом интересы граждан или групп граждан часто представляют специализированные некоммерческие, профессиональные или иные организации, которые рассматривают проблемы отдельных лиц в контексте своих стратегических целей. Некоторые организации специализируются на конкретной общественной или правовой проблеме, такой как загрязнение окружающей среды в регионе, приводящее к повышенному уровню заболеваемости той или иной болезнью, или производство и реализация опасной продукции, наносящей вред здоровью детей. Другие организации занимаются социальными или правовыми проблемами, затрагивающими права конкретного сообщества или группы населения (например, цыгане, женщины, дети, гомосексуалисты и лесбиянки). Организации еще одного типа занимаются более широкими общественными проблемами, такими как установление верховенства закона или защита прав человека, и преследуют конкретные цели закрепления между-

народных стандартов путем правовой защиты жертв нарушений прав человека.

Обращаясь в суд по делу, имеющему стратегическое значение, защищающая общественные интересы организация часто оказывается на переднем крае борьбы за осуществление социальных реформ. Важно отметить, однако, что успех или поражение кампании в защиту общественных интересов редко зависят от одного конкретного судебного дела или решения. Негативный исход рассмотрения дела может, например, подтвердить правомерность той или иной оспариваемой нормы или практики ее применения, тем самым лишь усугубляя социальную проблему и затрудняя ее решение в будущем. С другой стороны, неблагоприятный исход конкретного дела может, как становится ясно позднее, служить неприятным, но необходимым шагом в долгосрочном процессе осуществления реальной социальной реформы. В результате большинство организаций, успешно занимающихся защитой общественных интересов, применяют для достижения своих целей комплексный подход — и судебная работа является лишь одним из элементов широкого спектра возможностей.

«Дело в защиту серых китов»: судебная защита интересов неопределенного круга лиц

Российская правовая система не знает института «группового иска» (*class action*), активно используемого юристами разных стран для судебной защиты общественных интересов. Однако ряд положений гражданско-процессуального законодательства позволяет заявлять иски в интересах неопределенного круга лиц; к сожалению, на настоящий момент категории дел, по которым возможно применение этих механизмов, ограничены лишь защитой окружающей среды и прав потребителей (ст. 46 ГПК РФ позволяет организациям и гражданам «обратиться в суд с заявлением ...в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц» лишь «в случаях, предусмотренных законом», а соответствующие нормы присутствуют пока лишь в законах «Об охране окружающей среды» (ст. 11 и 12) и «О защите прав потребителей» (ст. 44 и 45). Такое сужение сферы применения процессуальных возможностей по защите неопределенного круга лиц представляется необоснованным, но изменить положение дел можно, судя по всему, лишь путем обжалования указанной нормы ГПК РФ в Конституцион-

ном Суде РФ (либо путем внесения соответствующих изменений в другие федеральные законы).

Неудивительно, что именно экологические НПО стали первыми инициаторами исков в защиту общественных интересов в России. Еще в 1999 г. Институт «Экоюрис», возглавив коалицию из целого ряда организаций, добился признания незаконными Верховным Судом РФ трех распоряжений Правительства РФ о переводе лесных земель в лесах первой группы (т.е. особо ценных и охраняемых) в разряд нелесных, а также распоряжения, касающегося нефтедобычи в морях Дальнего Востока. Еще одним делом в этом ряду стало так называемое «дело в защиту серых китов», инициированное Правовым центром «Родник».

«Родник» был создан в декабре 1999 г. как организация, объединяющая профессиональных адвокатов и юристов, защищающих основополагающие конституционные права граждан — прежде всего право на благоприятную окружающую среду.

Акватория Охотского моря на севере Сахалина является местом обитания уникальной популяции серых китов — вида, находящегося под угрозой исчезновения. Киты этой популяции (всего около 90 особей) могут кормиться только в Пильтунском заливе Охотского моря в определенные месяцы года. Только сохранение этого района в его естественном состоянии может обеспечить выживание популяции. Несмотря на это, после обнаружения здесь запасов нефти несколько компаний начали реализацию проектов нефтедобычи. В 2001 г. началась сейсморазведка указанного района, крайне отрицательно сказавшаяся на состоянии популяции китов. «Родник» вместе с организацией «Экологическая вахта Сахалина» инициировал ширококомасштабную кампанию по привлечению к возникшей проблеме внимания общественности и ее решению судебными средствами.

Подход «Родника» к данному делу был инновационным потому, что в отличие от описанных выше дел «Экоюриса» в «деле в защиту серых китов» речь шла не о признании незаконными ненормативных актов, а о запрещении в судебном порядке деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (угроза исчезновения охотско-корейской популяции серых китов). Ответчиками по делу являлись Правительство РФ и Министерство природных ресурсов РФ; в качестве третьих лиц были привлечены компании, осуществляющие сейсморазведку и нефтедобычу на Сахалине. При этом юристы «Родника» ссылались не только на вышеописанные нормы ГПК РФ и закона «Об охране окружающей среды», но и на положения ГК РФ, позволяющие требовать запрета деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065), и предпринимать действия в защиту чужого непротивоправного интереса без поручения (ст. 980). Истцами по делу выступили 72 лица и

14 общественных организаций, интересы которых в суде представляли юристы «Родника». В поддержку предпринятых действий в порядке ст. 980 ГК РФ в Пресненский районный суд г. Москвы было представлено более 1600 подписей.

В мае 2002 г. суд первой инстанции отказал в иске. Основная аргументация суда заключалась в том, что на момент подачи и рассмотрения иска деятельность по разведке и добыче нефти, запрещения которой требовали граждане и общественные организации, не велась, а в соответствии с законодательством суд вправе приостановить лишь уже осуществляемую деятельность, не получившую положительного заключения государственной экологической экспертизы. При этом суд в своем решении согласился с возможностью применения ст. 980 ГК РФ.

В рассмотрении кассационной жалобы судом было отказано на основании пропуска сроков обжалования, хотя сроки подачи кассационной жалобы в 10-дневный срок после изготовления решения в окончательной форме были соблюдены. Таким образом, истцы были лишены возможности обжаловать решение суда в кассационном порядке, что нарушило их право на доступ к правосудию, в связи с чем была направлена жалоба в Европейский суд по правам человека.

В рамках деятельности по защите морей Дальнего Востока от нефтедобычи по инициативе «Родника» ряд граждан и организаций направили в Правительство РФ, Министерство природных ресурсов РФ запросы на информацию о реализации проектов нефтедобычи в Охотском море и гарантиях экологической безопасности реализации этих проектов. На запросы от Правительства РФ и МПР России были получены формальные ответы, добывающие компании вообще не представили информации. На эти действия была направлена жалоба в Пресненский районный суд г. Москвы, судья которого определением отказал в принятии жалобы к рассмотрению. Однако суд кассационной инстанции по частной жалобе отменил указанное определение и направил жалобу в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. Тем не менее жалоба до сих пор не назначена к рассмотрению.

Несмотря на то что юристам «Родника» пока не удалось добиться удовлетворения исковых требований, они сумели привлечь к проблеме внимание общества и на ее примере продемонстрировать новые возможности судебной защиты общественных интересов в России.

В настоящее время одна из нефтедобывающих компаний, привлеченная в качестве третьего лица к делу по защите серых китов, отказалась от строительства пирсов, а также каких-либо работ по добыче и транспортировке нефти в районе обитания серых китов. Этот результат был достигнут благодаря совместным действиям коалиции неправительственных организаций, в том числе судебным процессам.

Для получения более подробной информации свяжитесь с Правовым центром «Родник»: 127411, а/я 13, Правовой центр «Родник»; тел/факс: (7 095) 165-07-54; e-mail: rodnik@orc.ru; веб-сайт: <http://www.rodnikcenter.ru>

3. Зачем обращаться в суд?

Движение «права общественных интересов» в своей борьбе за социальные изменения применяет целый ряд методов и стратегий. Правозащитники занимаются лоббированием в законодательных органах, работают с чиновниками местного уровня и различных общенациональных ведомств, формируют общественное мнение, работают с прессой и т.д. Эти и другие виды деятельности обсуждаются более подробно в главе 4 «Проведение кампаний в защиту общественных интересов» настоящего пособия. В ситуациях, когда имеет место очевидный конфликт, правозащитники иногда предпочитают традиционным судебным механизмам медиацию. Однако судебная защита общественных интересов остается одним из самых действенных инструментов осуществления системных реформ. В то время как другие методы подразумевают массовые акции или сотрудничество между различными группами и лицами, включая органы государственной власти, работа по стратегическим судебным делам открывает доступ к судебной власти в целях борьбы за осуществление социальных изменений. Это имеет особенно большое значение в странах, где судебная власть достаточно независима и, следовательно, относительно защищена от непосредственного воздействия политических интересов. Даже в тех странах, где судебная власть независима лишь минимально, стратегическая судебная защита задействует процесс судопроизводства и может повысить уровень общественного внимания к тому или иному вопросу. Такие «пробные» дела могут становиться катализатором реформы в самой судебной системе.

Стратегическая судебная защита иногда может побуждать к действиям органы государственной власти, различные ведомства и организации. Она может способствовать более эффективному применению существующих законов и подзаконных актов, даже если лица, ответственные за их исполнение, не склонны этого делать. Судебная защита помогает обеспечивать соблюдение прав определенных групп населения

ния, позволяя добиваться практического осуществления конституционных гарантий. Благодаря вынесению судами соответствующих решений, стратегическая судебная защита общественных интересов может приводить к реформированию государственных организаций, которые должны действовать в интересах детей, заключенных, инвалидов или людей, страдающих психическими заболеваниями, и других отдельных групп населения. В конечном счете стратегическая судебная защита позволяет таким ущемленным в правах группам повысить свой статус.

Стратегическая судебная защита общественных интересов может также стать способом, с помощью которого население добьется приостановления или запрета на осуществление того или иного проекта, такого, как сооружение хранилища ядовитых отходов или жилищного комплекса в лесной или парковой зоне. Рассматриваемое в суде дело может мобилизовать граждан и способствовать их самоорганизации, привлекая к рассмотрению заинтересованные стороны. Кроме того, стратегическая судебная защита играет важнейшую просветительскую роль, повышая уровень осознания обществом той или иной проблемы, неся в себе потенциал изменения общественного мнения и тем самым делая возможным движение к более справедливому общественному устройству.

Одна из первых и широко известных судебных кампаний в США была направлена на решение проблемы сегрегации и дискриминации чернокожих американцев в системе образования. Кампанию начали еще в 1930-е гг. юристы Национальной ассоциации защиты интересов цветного населения (НАЗИЦН) и ее Фонда правовой защиты (ФПЗ). Будучи одной из наиболее авторитетных НПО в Соединенных Штатах, НАЗИЦН — ФПЗ находилась на переднем крае американского движения за гражданские права на протяжении многих лет. Ее юристам приходилось решать многие из тех проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются правозащитники в Центральной и Восточной Европе: нежелание судов заниматься вызывающими яростные споры «политическими» делами; отсутствие у них опыта в применении нетрадиционных мер судебной защиты; их нежелание рассматривать статистические доказательства. Пытаясь убедить суды в неконституционности сегрегации в системе образования, НАЗИЦН — ФПЗ побуждала множество людей обращаться за защитой своих прав к судебной системе и проводила специальное обучение представлявших их интересы юристов. Начавшись с исков о снятии запрета на прием чернокожих в юридические вузы в 1938 г., кампания заложила основу для знамени-

тых решений Верховного суда США по делу *Brown v. Board of Education*, вынесенных шестнадцатью годами позже.

Brown v. Board of Education: пример стратегической судебной защиты общественных интересов в США

До 1954 г. в государственных школах многих штатов США существовала сегрегация по расовому признаку — для белых и чернокожих учащихся существовали отдельные школы. В нескольких таких штатах служившие основой сегрегации правовые нормы были оспорены юристами из самых разных городов США. С помощью организаций, выступающих в защиту общественных интересов, сообщества преданных своему делу юристов и других активистов в сфере защиты общественных интересов адвокатам удалось предъявить иски в нескольких штатах. Они говорили о том, что существование отдельных школ вселяет в чернокожих детей чувство их второсортности, замедляет их развитие и делает их жертвами дискриминации в других областях. Эти дела были объединены в одно — *Brown v. Board of Education of Topeka, Kansas, 347 U.S. 483 (1954)*, с дополнением *349 U.S. 294 (1955)*, в котором Верховный суд США отказался от своей прежней доктрины «раздельны, но равны» и потребовал осуществления в школах расовой интеграции.

Основным вопросом при рассмотрении дела был вопрос о том, может ли сегрегация государственных школ исключительно по признаку расы лишить детей, представляющих этническое меньшинство, равных возможностей на получение образования, несмотря на то, что материальные ресурсы и другие «вещественные» факторы могут быть равными. Суд твердо заявил: да, мы полагаем, что может. Хотя решение Верховного суда стало величайшей победой, вскоре стало ясно, что исполнение этого решения — ликвидация отдельных школ — встретится с огромными трудностями в свете истории сегрегации и негативного отношения многих белых к интеграции. Поэтому в 1955 г. во втором решении по делу *Brown* было признано, что «нельзя допустить неприменение этих конституционных принципов просто потому, что они вызывают несогласие». Затем Суд потребовал от школ разработки инструкций и процедур по реализации десегрегации в «максимально сжатые сроки».

Хотя последствия решений по делу *Brown v. Board of Education* были многообразны и значительны, процесс реформ занял долгое время — в данном случае несколько десятилетий — и может быть охарактеризован как постепенное, шаг за шагом, разрушение сложившейся практи-

ки. Сделав выводы из успехов некоторых ранних кампаний в защиту общественных интересов, юристы, посвятившие себя защите общественных интересов сегодня, стараются строить свою деятельность на основе тщательного контроля и планирования. Однако такого рода деятельность можно контролировать лишь до определенной степени, и правозащитники, пытаясь управлять ходом рассмотрения «пробных» дел, должны отдавать себе отчет в изначально присущих такой работе ограничениях.

Очевидно, что проведение кампании стратегической судебной защиты общественных интересов — непростое дело; далеко не всегда иски, направленные на осуществление социальных изменений, тщательно продумываются или являются частью более общей стратегии или миссии. «Пробные» дела далеко не всегда планируются как таковые заранее. Нередко случается, что работа в области судебной защиты общественных интересов становится результатом незапланированных и даже случайных событий.

Так как же можно определить, что именно судебный процесс будет оптимальной стратегией для достижения целей защиты общественных интересов в каждом конкретном случае? Как уже упоминалось выше и как будет более подробно обсуждаться ниже, для достижения успеха в защите общественных интересов чаще всего используется комплексный подход, и собственно судебный процесс выполняет функции лишь одного из компонентов в такой кампании. Для того чтобы определить, имеет ли смысл использовать судебные механизмы, необходимо задаться, в частности, следующими вопросами:

- Существует ли законодательный или подзаконный акт, который не применяется или применение которого не обеспечивается?
- Применяют ли суды или органы исполнительной власти тот или иной закон последовательно и беспристрастно или правоприменение в данной области отличают произвол и непоследовательность?
- Имеют ли место значительные или приобретающие все бóльшую значительность юридические ограничения в реализации прав и свобод человека и гражданина?
- Существуют ли международные стандарты, которые могут быть использованы для корректировки правоприменительной практики?
- Какова вероятность того, что дальнейшее истолкование соответствующего закона (или законов) окажет негативное воздействие на положение дел с точки зрения общественных интересов?

- Какие ресурсы (человеческие, финансовые, политические) необходимы для достижения целей защиты общественных интересов?

Вопрос о ресурсах является фундаментальным — он оказывает влияние на любой судебный процесс, любую кампанию и на общую миссию всякой организации, защищающей общественные интересы. Наличие ресурсов и их надлежащее распределение должно тщательно анализироваться при рассмотрении вопроса о том, соответствует ли стратегическая судебная защита более общим целям организации и каким образом она им соответствует. Более подробно вопрос о ресурсах обсуждается в главе 1 «Создание организации, осуществляющей правовую защиту общественных интересов» настоящего пособия.

4. Выбор прецедентного дела

Судебные дела, используемые для стратегической судебной защиты общественных интересов, могут появляться из самых разных источников, включая НПО, оказывающие правовые услуги населению, частно-практикующих юристов и адвокатов, государственные организации национального или местного уровня, активистов-общественников и социальных работников. Многие клиенты сами связываются с организациями, занимающимися защитой общественных интересов, по почте, по телефону или лично. Для того чтобы определить, может ли та или иная проблема быть положена в основание судебного иска с целью создания прецедента, большинство юристов и организаций используют определенный механизм «отсеивания». Анализируя потенциальные дела, юристы и сотрудники НПО должны оценить относительную основательность и судебную перспективу иска, а также такие тактические вопросы, как:

- Какими местными ресурсами располагает НПО?
- Какие расходы будут необходимы?
- Какой репутацией пользуется суд или судья, которые будут рассматривать дело?
- Каков потенциал привлечения внимания прессы и общественности к данному делу?
- Существуют ли у истца или заявителя альтернативные ресурсы или доступ к иной правовой помощи?

Ответы на эти и иные вопросы могут привести юриста или НПО к заключению, что, учитывая все обстоятельства, судебная защита не является оптимальным механизмом в данном случае. Она может требо-

вать слишком больших финансовых ресурсов, или подсудность дела конкретному суду делает положительный исход дела крайне маловероятным. Возможно, есть другая организация или юрист, которые смогут лучше представлять интересы клиента и общественные интересы по данной проблеме. Но если принимается решение о том, что именно стратегическая судебная защита предоставляет наилучшие возможности по достижению целей общественных интересов, имеет смысл снова задать себе некоторые из уже указанных вопросов с целью выработки оптимальной стратегии и тактики ведения дела в суде.

Дело Никитина: право на доступ к информации как общественный интерес

Принимая на себя защиту Александра Никитина, адвокат Юрий Шмидт вряд ли думал о стратегической судебной защите общественных интересов. Однако получилось так, что это дело стало одним из первых «прецедентных» судебных дел в новейшей российской истории — не только потому, что оно изменило российское законодательство и правоприменительную практику в целом ряде областей (от права на защиту до права на доступ к информации), но и потому, что оно установило новые стандарты в самом подходе к использованию судебных механизмов для защиты прав человека. Впервые рассмотрение судебного дела сопровождалось широкомасштабной кампанией в национальной и международной прессе, мобилизацией общественности внутри страны и за ее пределами, привлечением независимых экспертов.

Александр Никитин, морской офицер в отставке и сотрудник норвежской экологической организации «Беллуна», принял участие в составлении доклада этой организации «Северный флот — потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона». Еще до публикации доклада, в феврале 1996 г., Никитин был арестован и обвинен в «измене Родине в форме шпионажа» (ст. 64 УК РСФСР). В декабре 1996 г. мера пресечения была изменена на подписку о невыезде. Рассмотрение дела по существу в октябре 1998 г. закончилось направлением дела на доследование. Второй процесс в декабре 1999 г. завершился оправданием Никитина за отсутствием в его действиях состава преступления. Кассационный, а затем и надзорный протест прокурора был оставлен Верховным Судом РФ без удовлетворения.

За этим скупым изложением событий стоит огромная работа, которую на протяжении долгих четырех лет вели защитники Никитина и множество людей, без помощи которых достижение такого результата

было бы невозможно, — впервые в России человек, обвиненный в совершении преступления против государства, был полностью оправдан.

Первая проблема, с которой столкнулась защита Никитина, состояла в неконституционном ограничении права обвиняемых по делам о разглашении государственной тайны на защиту. По сложившейся в советское время и продолжавшей применяться в 1996 г. практике, основанной на ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне», адвокат по подобному делу должен был получить «допуск к государственной тайне», причем отсутствие такого допуска у адвоката признавалось обстоятельством, исключающим возможность его участия в процессе. Тем самым данной статье придавался смысл, в соответствии с которым именно она, а не уголовно-процессуальные нормы, являлась единственным и достаточным правовым основанием для отстранения от участия в уголовном деле адвоката, не имеющего допуска к государственной тайне. Кроме того, допуск оформлялся после «проверки», занимавшей, в соответствии с неопубликованной инструкцией, около двух месяцев. Как указал Конституционный Суд РФ, учитывая, что следствие по подобным делам обычно ведет ФСБ, и этот же орган осуществляет описанные проверки, «при таких обстоятельствах адвокат объективно оказывается в зависимости от органов, осуществляющих уголовное преследование, что ставит защиту и обвинение в неравное положение».

Шмидт обжаловал соответствующую норму Закона РФ «О государственной тайне» в Конституционный Суд РФ (надо заметить, что аналогичные жалобы, подготовленные другими адвокатами, уже были назначены к рассмотрению). Он говорил о том, что согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ обвиняемый имеет право привлечь защитника по своему выбору с момента заключения под стражу — следовательно, процедура оформления «допуска» нарушает это право (нарушая также ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). В марте 1996 г. Конституционный Суд РФ, признав ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» в целом соответствующей Конституции, указал, что «распространение положений данной статьи на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и отстранение их от участия в деле в связи с отсутствием допуска к государственной тайне не соответствует Конституции Российской Федерации».

Обвинение Никитина было основано на выводах экспертизы, проведенной экспертами Генерального штаба. В этих выводах разглашенные Никитиным сведения были признаны секретными на основании неопубликованного и не зарегистрированного в Министерстве юстиции «Временного перечня сведений, подлежащих засекречиванию в Вооруженных Силах РФ», введенного секретным приказом министра

обороны РФ. Сложилась парадоксальная ситуация: человек может узнать о том, разглашает ли он сведения, составляющие государственную тайну, лишь постфактум, когда сведения уже разглашены (а он привлечен к уголовной ответственности). Эта ситуация противоречила прежде всего п. 4 ст. 29 Конституции РФ, который гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом», а также п. 3 ст. 15: «Законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Кроме того, в соответствии со ст. 9 Закона РФ «О государственной тайне» перечни сведений, отнесенных к государственной тайне, составляются на основе видов таких сведений, определяемых указанным законом. Между тем данные об авариях и потерях боевой техники (а Никитину вменяли в вину разглашение информации об авариях атомных подводных лодок) не отнесены законом к числу таких сведений (не говоря уже о том, что данные были почерпнуты Никитиным из открытых источников). Наконец — и это, пожалуй, самый важный общественный интерес в данном деле, — уголовное преследование Никитина лишило реального содержания гарантию ст. 42 Конституции, предоставляющей каждому право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Отнесение подобной информации к секретной (прямо запрещенное в самом Законе РФ «О государственной тайне») и применение карательных мер за ее распространение стало наглядной иллюстрацией подчинения общественных интересов ложно понятым интересам государства, а скорее — интересам его отдельных ведомств.

С самого начала дела Никитина стало понятно, что успеха можно добиться только с помощью привлечения к делу максимального внимания общественности — как на национальном, так и на международном уровне. Следствие и суд по подобным «шпионским» делам традиционно проходили в атмосфере секретности, что позволяло спецслужбам и прокуратуре не слишком заботиться о соблюдении процессуальных норм и предоставлении суду допустимых и убедительных доказательств виновности. Постоянное внимание со стороны прессы и общественности затрудняет эту практику. Важно было воздействовать на общественное мнение в стране и за рубежом, тем более что ФСБ активно проводила свою линию через средства массовой информации, создавая образ предателя Родины, хотя виновным Никитин признан не был (после своего оправдания Никитин выиграл несколько дел о защите чести

и достоинства). Поэтому сразу после ареста Никитина при петербургской общественной организации «Гражданский контроль» был создан Комитет в защиту Александра Никитина, куда вошли как различные организации, так и частные лица. Общественные организации и частные лица давали за Никитина поручительства, когда он находился под стражей. Комитет проводил различного рода публичные акции (пикетирование зданий ФСБ, прокуратуры и судов), рассылал пресс-релизы и организовывал пресс-конференции. Во время первого процесса рядом со зданием суда был организован «штаб», где ежедневно проводились пресс-конференции и брифинги. Кроме того, группа офицеров флота создала собственную организацию, отстаивая репутацию своего товарища. «Беллуна» вместе с «Гражданским контролем» использовала все доступные каналы для воздействия на ситуацию на международном уровне — от информирования международной общественности до организации различных встреч с российскими и зарубежными политическими деятелями. Как раз к 1996 г. Интернет стал относительно доступным и популярным средством поиска независимой информации не только за рубежом, но и в России, и, как выяснилось впоследствии, за ходом дела Никитина на веб-сайте «Беллуны» следил рассматривавший это дело судья.

Все эти усилия принесли свои плоды — направление дела на рассмотрение в 1998 г. стало победой Никитина, Шмидта, его коллег и всех тех, кто помогал им. Защита, хотя и просила суд оправдать Никитина за отсутствием состава преступления, понимала, что на этом этапе такое решение суда вряд ли возможно. Шмидт надеялся, что после направления дела на дополнительное расследование прокуратура тем или иным образом прекратит дело — ведь «доследовать» в деле было нечего. Однако этого не произошло, и через год Никитину предъявили новое обвинение, мало отличавшееся от первого.

Оправдание Никитина ознаменовало собой перелом в общественном сознании. Общество сумело отстоять свои интересы и, пожалуй, впервые увидело, что у него есть рычаги воздействия на принятие решений, в том числе судебных. Ясно, что одной только виртуозной работы адвокатов было недостаточно для достижения такого результата.

«Дело Никитина» возникло по инициативе ФСБ. Но оно стало «стратегическим» в том смысле, что предоставило демократическим силам возможность добиться реальных изменений в жизни общества и государства, можно назвать хотя бы реализацию права обвиняемого на приглашение защитника по собственному выбору и внесение изменений в Закон РФ «О государственной тайне», которые определили перечень сведений, составляющих государственную тайну. Более того, адвокаты, правозащитники, журналисты и другие члены «команды», осущест-

ствлявшей защиту Никитина, на собственном опыте разработали и апробировали различные методики ведения «прецедентных» дел, которые оказались весьма востребованы впоследствии.

Подробнее о деле Александра Никитина см.: Никитин А., Катерли Н. Дело Никитина. Стратегия победы. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001; Дело Никитина. Стратегия победы. Сборник процессуальных документов защиты. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2001.

5. Подготовка дела и работа в суде

После того как НПО определяет свою роль — например, принимает решение о том, какие проблемы она хочет попытаться решить или каким группам населения она хочет помочь — и понимает, что именно судебная защита наилучшим образом соответствует ее целям и интересам клиента по прецедентному делу, организации необходимо тщательно продумать свой подход к подготовке дела к слушаниям и работе по нему в суде. Для того чтобы максимально повысить шансы на успех в работе по «пробному» делу, организация должна рассмотреть следующие вопросы:

- 5.1. определение цели работы по делу;
- 5.2. выбор надлежащего ответчика;
- 5.3. выбор надлежащего суда;
- 5.4. творческое использование правовой аргументации;
- 5.5. информирование суда;
- 5.6. привлечение внешних экспертов и анализа;
- 5.7. работа с неправительственными организациями;
- 5.8. апеллирование к конституционному и международному праву;
- 5.9. консультирование со специализированными правовыми ресурсными центрами;
- 5.10. использование прецедентов;
- 5.11. обращение в международные суды.

5.1. Определение цели работы по делу

Прежде чем принимать какие-либо решения, касающиеся стратегии, тактики, ресурсов и т.д., юристы должны четко определить цель работы по каждому делу в целом и цель каждого судебного разбирательства в отдельности. При выработке стратегии работы по делу важную помощь может оказать составление списка возможных исходов дела, включая частично положительные и частично отрицательные результаты. Это также позволяет оценить, насколько цели работы по конкретному делу соотносятся с целями кампании в защиту общественных интересов в целом. Любая организация должна иметь представление о своей миссии, а любая кампания в защиту общественных интересов должна быть тесно связана с миссией организации. В каждой кампании в защиту общественных интересов должны быть также определены совершенно конкретные, наглядные задачи. Кроме того, иногда бывает полезно определить промежуточные или более краткосрочные цели, которые могут служить показателями успешной работы по делу.

5.2. Выбор надлежащего ответчика

Выбор надлежащего ответчика при предъявлении иска в защиту общественных интересов не всегда бывает просто. Особенно это относится к делам, в которых предпринимается попытка привлечь к ответственности государство за неправомерные действия, совершенные должностными лицами. Например, кто должен стать ответчиком по иску о незаконных действиях правоохранительных органов: министерство внутренних дел, местный полицейский участок или его конкретные сотрудники? Среди факторов, которые должны учитываться при выборе надлежащего ответчика или ответчиков, можно назвать содержание соответствующих норм материального права, процессуальные требования по данному делу, вероятность положительного исхода рассмотрения дела и потенциальные последствия положительного решения. Например, если речь идет о защите экологических прав, ущерб мог быть нанесен в результате действий или бездействия как государственных органов, так и частных лиц или сочетания первого и второго.

Болгарский «Правозащитный проект» выигрывает дело: полиция привлечена к ответственности за применение насилия в отношении цыган

В 1995 г. районный суд г. Пазарджика (Болгария) присудил Министерство внутренних дел к выплате Кирилу Йорданову, 24-летнему цыгану, 10 000 левов в качестве компенсации за телесные повреждения, причиненные сотрудниками полиции во время несанкционированной полицейской операции в цыганском поселении Пазарджика. Само дело появилось в 1992 г., когда полиция провела карательную экспедицию, как назвал ее «Правозащитный проект», против местных цыган под предлогом проверки паспортного режима и поиска оружия. Йорданов был одним из нескольких десятков цыган, подвергнутых избиениям и другим незаконным методам воздействия в отместку за преступления, якобы совершенные одним из жителей цыганского поселения. Решение суда, вступившее в законную силу в 1996 г., стало результатом трех с половиной лет работы Илко Димитрова, опытного адвоката, сотрудничающего с действующим в Софии «Правозащитным проектом».

Димитров использовал стратегию предъявления иска к министерству в целом, так как применявшие насилие сотрудники полиции не могли быть опознаны — во время несанкционированной операции на них были надеты маски. Хотя сумма назначенной компенсации была очень низкой (менее 45 долларов США по обменному курсу на сентябрь 1996 г.), дело имело огромное символическое значение. Оно стало первой победой избитого полицией цыгана и посылало нарушителям прав человека сигнал о том, что болгарский суд не намерен мириться с незаконным применением насилия.

Для получения более подробной информации свяжитесь с «Правозащитным проектом»: Human Rights Project, 23 Solunska St., 6th Floor, Sofia 1000, Bulgaria. Тел.: (359 2) 981-5066; факс: (359 2) 986-3546; e-mail: hrproject@mbox.cit.bg.

5.3. Выбор надлежащего суда

В некоторых случаях возможна альтернативная подведомственность и (или) подсудность, и вероятность положительного исхода может быть выше в одном суде и ниже в другом. Хотя никаких гарантий относительно того, какое решение вынесет тот или иной судья по конкретному делу, дать невозможно, важно выбрать суд, который с наибольшей вероятностью вынесет положительное решение и с наименьшей — ре-

шение отрицательное, что чревато опасностью создания негативного прецедента. Например, в случае, если есть несколько аналогичных дел в различных административно-территориальных подразделениях, рассмотрение дела судом одного такого подразделения может повышать вероятность успеха по сравнению с судом другого подразделения. Кроме того, подведомственность административных судов и судов общей юрисдикции может пересекаться — при том что шансы на победу в них могут быть различны.

Российские НПО оспаривают в судах национальную систему «прописки»

В 1993 г. Российская Федерация приняла закон, в соответствии с которым любое лицо должно было уведомлять местные органы внутренних дел о своем временном или постоянном проживании в конкретном населенном пункте. После этого лицо могло получить соответствующую печать в паспорте. Власти многих населенных пунктов истолковали это требование об уведомлении как требование о получении официального разрешения на проживание в конкретном городе или районе — или на изменение места жительства. Эта паспортная регистрация, или «прописка», стала обязательным условием для получения доступа к различным услугам — жилищным, образовательным и медицинским. Более того, не имеющие прописки граждане рисковали наложением на них штрафа. Оснований для получения печати в паспорте было немного; от гражданина требовалось продемонстрировать свои тесные связи с городом в виде родственных отношений с жителями, имеющими прописку, или других «правомерных» обстоятельств. Согласно сведениям правозащитных организаций, реализация системы прописки часто характеризовалась произволом и дискриминацией.

Нормы о прописке оспаривались неоднократно. В 1996 г. правила регистрации г. Москвы и нескольких других регионов были оспорены в Конституционном Суде РФ. Признав правила регистрации неконституционными, Суд установил, что власти каждого из регионов извратили цель регистрации по месту жительства, заменив ее уведомительный характер на разрешительный; такое видоизменение стало недопустимым ограничением свободы передвижения. Несмотря на вынесение данного решения, ни одна из местных администраций не изменила свои правила в соответствии с указаниями Суда.

В 1998 г. Конституционный Суд РФ повторно установил, что правила регистрации по месту жительства незаконно ограничивают свобо-

ду передвижения, и признал систему прописки неконституционной. Суд, в частности, отметил, что в соответствии с его решением все аналогичные положения федерального законодательства и актов субъектов Федерации должны быть признаны недействительными. Однако, как и в случае с решением Суда 1996 г., решение 1998 г. не оказало никакого непосредственного воздействия на местные власти. А по мере интенсификации военных действий в Чечне в 1999 г. система прописки реализовывалась все более жестко.

После вынесения решения Конституционного Суда РФ в 1998 г. одна из московских НПО, «Гражданское содействие», стала инициатором кампании по отмене прописки. Поскольку НПО не имели процессуальной возможности непосредственно оспаривать закон, организация избрала другую стратегию. «Гражданское содействие» объявило о своей готовности представлять интересы людей, которым было отказано в реализации их прав [на свободу передвижения], или оштрафованных за отсутствие регистрации. От имени этих лиц «Гражданское содействие» выступало в судах общей юрисдикции, требуя исполнения решения Конституционного Суда РФ. Организации удалось выиграть более половины всех связанных с системой прописки дел, в которых она приняла участие в 1998 г. Таким образом, несмотря на прежние неудачи в обеспечении исполнения решений Конституционного Суда РФ, директор «Гражданского содействия» Светлана Ганушкина сообщает, что после февраля 1998 г. практически все решения судов низшего звена основывались на решениях Конституционного Суда РФ. Создав критическую массу отдельных дел, в которых оспаривалась система прописки, «Гражданское содействие» и другие российские НПО сумели оказать значительное общественное давление на власть, чтобы убедить ее предпринять действия, направленные на разрешение очевидно нелепой ситуации.

Принятый в 1999 г. закон позволил НПО оспаривать законность нормативных актов в судах общей юрисдикции, если такие акты затрагивают права граждан. «Гражданское содействие» немедленно обжаловало в Московском городском суде законность нормативных актов о прописке. В декабре 2000 г. суд признал нормы, касающиеся прописки, незаконными и недействующими. К сожалению, московские власти не сообщили работникам паспортных служб об этом решении, поэтому людям, получавшим отказ в регистрации, приходилось показывать им копии газетных статей о решении суда, чтобы добиться его исполнения.

Несмотря на все эти сложности, данное дело имело большое значение для российского правозащитного сообщества, так как в нем нашли свое отражение как возросшая независимость российской судебной власти, так и возросший профессионализм российских правозащитни-

ков. Хотя решение было обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации, юристы и правозащитники полагают, что восстановление системы прописки в ее прежнем виде весьма маловероятно.

Для получения более подробной информации свяжитесь с «Гражданским содействием»: 103030, Россия, Москва, ул. Долгоруковская, д. 33, стр. 6. Тел.: (7 095) 973-5474; факс: (7 095) 251-5319; e-mail: komitet@refugee.ru; веб-сайт: www.refugee.ru.

5.4. Творческое использование правовой аргументации

Определение оснований для привлечения к ответственности государства или одного из его органов может потребовать весьма творческого применения правовых норм, в том числе аргументации со ссылками на принципы конституционного и международного права, в тех судах, где это зачастую не является общепринятой практикой. Необходимо использовать различные процедуры, которые позволяют НПО формально становиться участником процесса или указывать на новые основания привлечения к ответственности, такие, как защита от дискриминации, свобода информации, право на участие в управлении или право на благоприятную окружающую среду. Эта стратегия продемонстрировала свою эффективность как в национальных судах, так и в международных судебных органах.

Примером может служить опыт Европейского центра по защите прав цыган (ЕЦПЦ) — НПО, специализирующейся на анализе случаев дискриминации в отношении цыган и защите их интересов в судах. В апреле 2000 г. ЕЦПЦ направил жалобу в Европейский суд по правам человека, утверждая, что принятая в Чешской Республике практика помещения цыганских детей в специальные школы для умственно отсталых нарушает несколько статей Европейской конвенции о защите прав человека. В частности, ЕЦПЦ полагал, что заявители, цыганские дети, помещенные в такие школы в районе города Острава, стали жертвами (1) расовой сегрегации и дискриминации, которые являются равноценными негуманному и унижающему человеческое достоинство обращению, (2) дискриминации в отношении их права на получение образования, (3) отказа в праве на получение образования, (4) отказа в праве на справедливое судебное разбирательство при определении их гражданских прав.

Пытаясь убедить Суд в своей правоте, ЕЦПЦ использовал несколько инновационных аргументов. Во-первых, Центр говорил о том, что расовая дискриминация сама по себе является негуманным или унижающим человеческое достоинство обращением. В поддержку этого аргумента ЕЦПЦ использовал прецеденты Суда в сочетании с принципами сравнительного и международного права. ЕЦПЦ указывал, что принцип антидискриминации является одним из краеугольных камней Совета Европы, так как все входящие в него государства наложили конституционный запрет на расовую и этническую дискриминацию. На этом основании ЕЦПЦ заключил, что запрет расовой дискриминации стал *jus cogens*, императивной нормой международного права, исключения из которой недопустимы. В поддержку этого тезиса ЕЦПЦ ссылался на ряд норм международного права, жестко запрещающих дискриминацию.

Далее ЕЦПЦ ссылался на позитивное обязательство стран — участниц Европейской конвенции не допускать негуманного или унижающего человеческое достоинство обращения. Для того чтобы доказать, что заявители были подвергнуты сегрегации и помещены в специальные школы именно по причине их этнического происхождения, ЕЦПЦ использовал данные о количестве и этническом составе детей, посещающих обычные и специальные школы в районе г. Острава. Данные демонстрировали, что в то время как обычные школы посещали менее 2% цыганских детей, количество цыганских детей в специальных школах превышало 75%.

После того как эти аргументы не нашли понимания в Конституционном суде Чехии, ЕЦПЦ направил жалобу по данному делу в Европейский суд по правам человека, где Центр надеется в конечном счете одержать победу.

Преступления «из расистских побуждений»: юридическое определение «расы» в Словакии

В ноябре 1996 г. несколько членов группы скинхедов напали на Ивана Мако, словацкого цыгана. Мако был избит и подвергнут оскорблениям, включая такие слова, как «черномазый» и «грязный цыган». В результате нападения Мако были нанесены телесные повреждения, лишившие его трудоспособности на восемнадцать дней. Во время судебного процесса подсудимые признали себя виновными в нанесении телесных по-

вреждений потерпевшему. Однако суд отказался применить к подсудимым статью словацкого Уголовного кодекса, предусматривающую более серьезное наказание за преступления, совершенные из «расистских побуждений» (когда «телесные повреждения причинены лицу по причине его политических убеждений, национального или расового происхождения, религиозных или иных убеждений»). Суд первой инстанции признал, что цыгане не представляют собой нацию или народность, отдельную от этнических словаков.

При содействии Европейского центра по защите прав цыган (ЕЦПЦ) в 1998 г. интересы потерпевшего начал представлять Центр экологической правозащиты (ЦЭП). ЦЭП и ЕЦПЦ решили использовать данное дело как прецедентное для того, чтобы убедить словацкие суды в том, что нападения на цыган совершаются именно из расистских побуждений. Их аргументация основывалась на широком, но принципиальном истолковании расизма: «Если уголовно наказуемое деяние основано на ненависти по отношению к группе людей, которая явно отличается от большинства, оно должно расцениваться как преступление против равенства людей».

В соответствии со словацким Уголовно-процессуальным кодексом, судебное решение по уголовному делу может быть обжаловано по основаниям, касающимся юридической квалификации деяния, только прокурором. По данному делу прокурор обжаловал приговор дважды — и каждый раз вышестоящий суд возвращал дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение. Воспользовавшись тем, что решение суда было обжаловано прокурором, ЦЭП присовокупил к требованию о возвращении дела на новое рассмотрение собственную жалобу, так как протест прокурора не ссылался на расистские мотивы преступления как основание для пересмотра дела.

В отличие от суда первой инстанции апелляционный суд прислушался к попыткам ЦЭП привлечь его внимание к расистским мотивам преступления. Повторно направляя дело на новое рассмотрение, вышестоящий суд дал обязательные к исполнению судом первой инстанции указания, основанные на аргументации дополнительной жалобы ЦЭП. В окончательном решении суда эти указания были учтены, и суд применил к подсудимым норму Уголовного кодекса, повышающую ответственность за преступление, совершенное из расистских побуждений. Суд признал, что Мако подвергся нападению по причине своего явного отличия [от большинства], сославшись на Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Использование более широкой антропологической интерпретации «расового и этнического происхождения» может в корне изменить привычные методы работы органов следствия и судов в Словакии.

Для получения более подробной информации свяжитесь с «Центром экологической правозащиты»: *Center for Environmental Public Advocacy, Ponická Huta 65, 97633 Poniky, Slovakia. Тел./факс: (421 48) 419-3426; e-mail: cepa@changenet.sk; веб-сайт: www.cepa.sk.*

5.5. Информирование судов

Судьи не всегда бывают знакомы с нормами международного права или сравнительной конституционной юриспруденцией, которые могут иметь решающее значение для того или иного дела. Кроме того, по новому применяя нормы материального или процессуального права, судьи могут нуждаться в помощи. В странах, где информация о применимом международном праве малодоступна, предоставление судьям текстов соответствующих решений и конвенций может значительно укрепить позиции клиента. Например, российская НПО, занимающаяся защитой экологических прав, провела специальную встречу с судьями районного суда, чтобы убедить их принять к производству иск от имени 183 истцов. Хотя нормы процессуального права явно позволяли предъявлять подобные иски в районном суде, судьи отказывались принимать иск к своему производству, так как ранее никогда не имели дела с исками такого рода.

5.6. Привлечение внешних экспертов и анализа

В информировании судей может оказать существенную помощь и внешняя экспертиза. Иногда сторона может ходатайствовать о вызове свидетелей-экспертов или исследовании письменных экспертных заключений. Эта методика имеет особенно большое значение при рассмотрении дел об экологических правонарушениях, где часто возникают научные вопросы. Процедура исследования экспертных показаний в суде может также применяться как средство использования в качестве доказательств аналитических исследований по международному праву и сравнительному правоведению, проводимых специализированными НПО.

Вдова венгра, погибшего в результате последствий чернобыльской аварии, добивается справедливости в суде

По иску, предъявленному Ассоциацией природопользования и экологического права (АПЭП) от имени вдовы водителя грузовика, Будапештский городской суд в 1998 г. признал наличие причинной связи между служебными обязанностями водителя и его смертью в результате воздействия радиации, источником которой была авария на Чернобыльской АЭС. Работодатель водителя, венгерская компания, был признан ответственным за нанесенный ущерб, так как водитель был направлен в зону заражения всего через два месяца после аварии и не был ни снабжен защитным оборудованием, ни предупрежден о возможных опасностях.

Это дело стало первым прецедентом, когда венгерский суд признал чернобыльскую радиацию непосредственной причиной смерти человека. Кроме того, данное дело представляет собой один из немногих случаев, когда венгерский суд не согласился с мнением Научно-медицинского совета, который не установил причинной связи. Вместо этого суд обосновал свое решение показаниями личного врача погибшего, патологоанатома, экспертов-гистологов и радиологов из Медицинского университета SOTE, Управления социального обеспечения и Государственного института медицинской экспертизы. Затем дело было направлено на рассмотрение Трудового суда для определения суммы возмещения ущерба, которая должна была быть выплачена вдове и несовершеннолетней дочери покойного.

5.7. Работа с неправительственными организациями

Негосударственные организации и объединения граждан могут быть важнейшими источниками различной информации для юристов, осуществляющих стратегическую судебную защиту общественных интересов. Многие НПО занимаются сбором информации в тех или иных областях, таких как права человека на национальном и международном уровне, экологические проблемы, этническая дискриминация; они могут обладать информацией, которая поможет в работе по стратегическому судебному делу в соответствующей области специализации.

Роль Фонда «Колыбель» в «чернобыльском деле»

Дело венгерского водителя грузовика, погибшего от облучения в результате аварии на Чернобыльской АЭС, демонстрирует, каким образом НПО может оказать неоценимую помощь в собирании доказательств по прецедентному судебному делу. В данном случае Ассоциация природопользования и права тесно сотрудничала с Фондом «Колыбель», будапештской НПО, миссия которой состояла в направлении украинских детей на лечение в Венгрию. Фонд отвечал за сбор данных и оказания другого содействия в работе по делу, включая информацию по самой аварии, ее истории и общему числу жертв. Фонд «Колыбель» получал медицинские данные из региона, включая количество пострадавших, количество пациентов, уровень радиации и научную информацию о состоянии окружающей среды. Кроме того, Фонд связал юристов с несколькими венгерскими медицинскими экспертами, один из которых дал показания в суде. Большую ценность представляла также информация об официальной позиции украинского правительства относительно того, как воздействует радиация на здоровье человека, которую можно было сравнить с официальной позицией венгерского правительства после апреля 1986 г., когда произошла авария.

5.8. Апеллирование к конституционному и международному праву

Ключом к достижению успеха в определенных типах судебной защиты общественных интересов в странах Центральной и Восточной Европы является аргументация, основанная на принципах конституционного и (или) международного права. Национальное, внутреннее законодательство во многих странах региона еще недостаточно развито, плохо применяется или быстро меняется. Конституционное право, особенно в сочетании с правом международным, может оказаться более действенным средством защиты общественных интересов. В большинстве стран романо-германской правовой семьи, где судьи крайне неохотно реализуют свои дискреционные полномочия при истолковании норм внутреннего права, рассмотрение ими стандартов конституционного и международного права может оказаться эффективным тактическим приемом для получения необходимого истолкования действующего внутреннего закона. Особый интерес для НПО, работающих в сфере защиты прав человека, представляет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которую все больше используют

юристы и НПО в Центральной и Восточной Европе для обеспечения надлежащего применения национального законодательства. Более подробно Конвенция обсуждается в главе 5 «Защита общественных интересов в международных межправительственных организациях» настоящего пособия.

«Ассенов и другие против Болгарии»: право на эффективное расследование непризнаваемых нарушений прав человека

Антон Ассенов, 14-летний цыган, подал жалобу в полицию, утверждая, что он был задержан с неправомерным применением насилия, закован в наручники и избит сотрудниками полиции за незаконное участие в азартных играх на рыночной площади города Шумена в сентябре 1992 г. Он также потребовал возбудить уголовное дело и провести расследование по факту избиения. После проведения краткой предварительной процедуры полиции и следователь пришли к заключению, что мальчика избил его же отец. Изучив материалы медицинского освидетельствования, прокуратура заключила, что даже если сотрудники полиции нанесли Ассенову удары, которые стали причиной телесных повреждений, их действия были правомерным применением силы, необходимым для преодоления сопротивления, оказанного подростком. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела было оставлено без изменений всеми вышестоящими болгарскими судами. В 1995 г. Ассенов был снова задержан, на этот раз по обвинению в грабеже, и находился под стражей до 1997 г. без судебной санкции на арест. Впоследствии Ассенов направил жалобу в Европейский суд по правам человека.

Европейский суд по правам человека вынес решение по делу *Assenov and Others v. Bulgaria* 28 октября 1998 г. в Страсбурге. Суд впервые признал, что своевременное и объективное расследование является одним из элементов процессуальных гарантий на свободу от применения пыток. Кроме того, Суд установил, что отказ властей в проведении расследования по непризнаваемому факту незаконного применения полицией насилия сам по себе составляет нарушение права на свободу от применения пыток, гарантируемого ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека. Суд также признал, что болгарское законодательство было неспособно предоставить эффективные внутренние средства правовой защиты жертвам подобных нарушений.

Анализируя нарушения права на освобождение или рассмотрение уголовного дела в разумный срок, Суд указал на длительность содержания Ассенова под стражей и обстоятельства этого содержания. Он при-

знал, что предварительное заключение в течение двух лет, при том что большая часть этого срока была проведена обвиняемым в ужасающих условиях, а движение дела практически прекращалось на протяжении длительных периодов времени, было нарушением ст. 5(3) Конвенции. То, что болгарское законодательство не предусматривает личного доставления обвиняемого к независимому судебному служащему для определения необходимости освобождения под залог или заключения под стражу, также было сочтено нарушением ст. 5(3). Эти выводы относятся ко всем лицам, находящимся в предварительном заключении в Болгарии, и предполагают изменение болгарского законодательства.

Решение Суда стало значительным прецедентом, устанавливающим более высокий европейский стандарт в защите свободы от применения пыток, а также других форм негуманного и унижающего человеческое достоинство обращения. Поэтому Суд неоднократно ссылаясь на дело Ассенова в решениях по другим делам — в отношении не только Болгарии, но и других стран Центральной и Восточной Европы. Решение оказало воздействие и на внутреннее болгарское законодательство; в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, ограничивающие полномочия прокуратуры в нескольких областях, включая наделение судей полномочиями по принятию решений, касающихся применения к обвиняемым заключения под стражу или их освобождения под залог. Другая поправка установила максимальный срок заключения под стражу.

С полным текстом решения можно ознакомиться на веб-сайте Европейского суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int>.

5.9. Консультирование со специализированными правовыми ресурсными центрами

Существует огромное количество организаций, таких как «Интер-айтс», Европейский центр по защите прав цыган (ЕЦПЦ), Международная Хельсинкская федерация за права человека, Всемирный альянс экологического права (E-LAW), «Международная амнистия» и Региональный экологический центр (РЭЦ) в Венгрии, которые могут играть роль ценных ресурсов для организаций, занимающихся судебной защитой общественных интересов. Юристы подобных организаций могут предоставить актуальную и конкретную информацию относительно тех или иных норм международного права и стандартов их применения. Они могут также оказывать помощь в подготовке к работе по делу,

выступать в суде в качестве представителей или представлять в суд заключения в качестве *amicus curiae* («друга суда»).

Альянс E-LAW, например, предоставляет юристам всего мира, специализирующимся в экологическом праве, доступ к законодательным и регулятивным моделям США и американским судебным прецедентам, а также к трудам американских юристов в данной области. Кроме того, E-LAW предлагает юристам научные ресурсы, необходимые для подготовки к работе по делу, включая заключения американских ученых, научные журналы и даже базовое оборудование, например приборы для определения качества воды.

5.10. Использование прецедентов

В случаях, когда творческая аргументация или инновационная стратегия судебной работы приносит успех, это закладывает фундамент для аналогичных решений в будущем. Даже если решение не обладает юридической силой, формирующей последующие решения, как это обычно бывает в системах романо-германской правовой семьи, прецедент может побуждать других судей выносить аналогичные решения. Например, положительное решение в плохо изученной области права, вынесенное имеющим авторитет судьей районного или регионального суда, может оказывать значительное влияние на судей других судов страны при рассмотрении аналогичного дела. Роль прецедентов также повышается в связи с тем, что конституционные суды в регионе начинают выносить решения по делам, связанным с защитой прав человека и иными общественными интересами. Там, где вновь создаются или реформируются судебные системы, отсутствие у судов опыта в области защиты общественных интересов может предоставлять юристам уникальную возможность убедить суд в ценности предыдущих решений как ориентиров по некоторым категориям дел. Более того, в некоторых странах романо-германской правовой семьи судьи все больше склоняются к учету предыдущих решений и к реализации своих дискреционных полномочий при принятии решений.

Что же касается решений региональных и международных органов, то решения Европейского суда по правам человека обязательны к исполнению всеми странами, признающими его юрисдикцию. Суд весьма критически отзывался о выполнении (а точнее, невыполнении) некоторыми странами требований Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Содержащие такую критику решения Суда неоднократно вынуждали соответствующие государства

предпринимать действия, направленные на выполнение этих требований путем внесения поправок в законодательство в ответ на выводы Суда.

В некоторых случаях свое законодательство изменяли даже те страны, которые не были непосредственными ответчиками по конкретным решениям Суда, но желали привести свое законодательство в соответствие с постоянно развивающимися стандартами и требованиями Конвенции. Страны — участницы Конвенции обязаны принимать такие превентивные меры и часто делают это добровольно, чтобы избежать неприятной ситуации, когда международный орган будет рассматривать новые жалобы на аналогичные нарушения прав человека. Хотя Суд не указывает государству, какие именно изменения должны быть внесены в его законодательство, по требованию Совета Европы страны-участницы обязаны разъяснить, каким образом их внутреннее законодательство обеспечивает эффективную реализацию любого из положений Конвенции. Государства предпринимают подобные действия еще и для того, чтобы избежать выплаты компенсаций другим жертвам аналогичных нарушений. После первого положительного решения по делу другие жертвы могут направить в Суд собственные жалобы, и их шансы на успех будут весьма высоки.

5.11. Обращение в международные суды

Юристы, занимающиеся защитой общественных интересов, должны также всегда помнить о возможности направления жалобы в региональный или международный суд. Для того чтобы частное лицо или организация получили возможность воспользоваться такими судебными механизмами, обычно требуется исчерпать все внутригосударственные средства правовой защиты, прежде чем искать такую защиту на международном уровне. Для НПО и частных лиц в Центральной и Восточной Европе, которые использовали все средства, доступные им в своих странах, наиболее удобным международным механизмом рассмотрения жалоб на нарушения прав человека является, пожалуй, Европейский суд по правам человека. Ниже вкратце описаны процедуры, связанные с направлением жалобы в Европейский суд по правам человека. Более подробно региональные и международные механизмы защиты прав человека рассматриваются в главе 5 «Защита общественных интересов в международных межправительственных организациях» настоящего пособия.

Процедуры Европейского суда по правам человека

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. — ныне Европейская конвенция о защите прав человека (далее — Конвенция) — и Протоколы к ней являются весьма действенными правовыми механизмами в сфере защиты прав человека. Европейский суд по правам человека (далее — Суд) был учрежден в целях создания международного судебного органа для рассмотрения индивидуальных жалоб на нарушения прав человека и для того, чтобы обеспечить реальное предоставление государствами своим гражданам прав и свобод, гарантируемых Конвенцией. Решения Суда обязательны к исполнению странами-участницами. Они устанавливают стандарты в реализации гарантируемых Конвенцией прав и свобод и разъясняют их смысл. Число судей Суда равно числу стран-участниц. Судей избирает Парламентская Ассамблея Совета Европы; судьи действуют самостоятельно и от своего лица.

В решении Европейского суда разрешается вопрос о том, имели ли место указываемые жертвой нарушения ее прав, гарантируемых Конвенцией. Контроль за имплементацией решений и обеспечение их исполнения осуществляет Комитет Министров Совета Европы. Комитет Министров наделен полномочиями по наложению исключительных санкций, включая приостановление или прекращение членства государства в Совете Европы, хотя до настоящего времени воздерживался от реализации этих полномочий. После вступления в силу в ноябре 1998 г. Протокола 11 Суд стал постоянным органом, в который частные лица могут обращаться непосредственно. Процесс обращения в Европейский суд кратко описан ниже.

Направление жалобы в Европейский суд по правам человека

1. Индивидуальная жалоба:

Направляется в Секретариат Европейского суда по правам человека (The Registry of the European Court of Human Rights), Совет Европы (Council of Europe), F-67075 Strasbourg Cedex, France; тел.: (33 3) 8841-2018; факс: (33 3) 8841-2730.

От имени жертвы. Жертвой признаются лицо, НПО или группа лиц, либо лица, находящиеся с ними в тесной связи, заявляющие о том, что они непосредственно пострадали в результате нарушения гарантированного Конвенцией права. НПО не могут направлять жалобы от имени частных лиц или представлять их интересы.

В отношении государства. Конвенция не предоставляет защиты от действий частных физических или юридических лиц. Однако в не-

которых случаях государство может быть привлечено к ответственности за непредоставление достаточной защиты от действий частных лиц.

В шестимесячный срок. Жалоба должна быть направлена в течение шести месяцев после вынесения окончательного решения внутреннего судебного органа об отказе в восстановлении нарушенного права. Данное требование не относится к длящемуся нарушению, такому как длящаяся угроза уголовных санкций в нарушение одного из гарантируемых Конвенцией прав. Для выполнения требования о соблюдении данного срока достаточно направить предварительное письмо с изложением сути жалобы.

После исчерпания эффективных внутренних средств правовой защиты. Как это свойственно и другим международным процедурам, властям страны должна быть предоставлена возможность самим разрешить претензии, предъявляемые заявителем. Под исчерпанием внутренних средств правовой защиты подразумевается обычное использование правовых процедур, которые с большой долей вероятности являются адекватными и способными восстановить нарушенное право. Когда внутренние средства правовой защиты вообще отсутствуют либо если они неэффективны или их применение занимает неоправданно длительное время, это требование может быть снято. Процессуальные нормы Суда возлагают бремя доказывания исчерпанности или неэффективности внутренних средств правовой защиты на заявителя.

2. Направляемые в Суд жалобы обычно касаются:

Действий, нарушивших гарантируемые Конвенцией права. Нарушения других прав, не гарантируемых Конвенцией, не входят в юрисдикцию Суда. Поэтому для определения того, подпадает ли жалоба под действие Конвенции, необходимы базовые знания об объеме и содержании гарантируемых Конвенцией прав.

Действий, совершенных на территории страны-участницы, но также и действий официальных представителей государства, выступающих в этом качестве за пределами страны.

Действий, совершенных после ратификации Конвенции.

3. Жалобы не должны быть:

Анонимными. Жалоба должна быть подписана.

По сути аналогичными жалобам, уже рассмотренным или направленным на рассмотрение в рамках другой международной процедуры или расследования.

Злоупотребляющими правом на направление жалобы.

Явно необоснованными.

4. Производство по делу может быть прекращено, если заявитель не намерен настаивать на его рассмотрении, спор был урегулирован или если продолжение рассмотрения жалобы неоправданно.

Представительство

Для направления жалобы формально не требуется юридического представительства. Однако целесообразно проконсультироваться с НПО и экспертами-юристами, обладающими знаниями и опытом в сфере прецедентного права Конвенции и ее процессуальных норм. Интересы заявителя может представлять юрист, имеющий право практиковать в одной из стран-участниц Конвенции, или эксперт по международному праву. В некоторых случаях Суд может компенсировать часть расходов на юридическое представительство посредством собственного механизма оказания правовой помощи заявителям.

Для начала продвижения дела достаточно направить краткое письмо с описанием фактов и нарушенных прав жертвы. Затем заявителю высылается формуляр жалобы для заполнения — он может быть направлен и как первоначальная жалоба. Жалоба должна содержать ответы на все важные вопросы и правовой анализ описываемого нарушения, а также всю личную информацию и формальные реквизиты. Формуляр жалобы не считается обязательным процессуальным документом — жалобы, содержащие все необходимые данные, могут быть зарегистрированы и без формуляра.

Жалобу рассматривает комитет, состоящий из трех судей, который может единогласно признать ее недопустимой. Такое решение может быть принято без какого-либо дальнейшего рассмотрения дела. Оно является окончательным и прекращает движение дела.

Затем жалобы, которые не были признаны неприемлемыми, рассматривает палата из семи судей. Специально подготовленное краткое изложение фактов и правоприязнаний заявителя направляется правительству соответствующей страны для представления пояснений, а заявителю предоставляется возможность ответить на них. Обычно палата выносит решения по допустимости жалобы и по существу дела отдельно.

Дружественное урегулирование

После признания жалобы приемлемой Суд предоставляет сторонам возможность достижения дружественного урегулирования в течение определенного срока, устанавливаемого после принятия решения о приемлемости. В рамках процедур, направленных на достижение дружественного урегулирования, соблюдается конфиденциальность. Урегулирование должно основываться на принципах соблюдения прав человека и подлежит утверждению Судом. Урегулирование часто вклю-

чает в себя соглашения о внесении изменений в законодательство и (или) выплате компенсации заявителю и возмещении его расходов. Дружественное урегулирование прекращает движение дела.

Рассмотрение жалобы по существу

Если жалоба признана приемлемой, а дружественное урегулирование не достигнуто или не утверждено Судом, Суд, при участии представителей сторон, приступает к рассмотрению дела по существу. Сторонам предлагается ответить на вопросы и обменяться письменными замечаниями по существу. Суд может провести собственное расследование, и соответствующее государство обязано предоставить Суду всю необходимую информацию. Стороны готовят письменные меморандумы и в некоторых достаточно редких случаях представляют свои позиции на слушаниях в Суде. Суд может также пригласить любое лицо, не являющееся заявителем, предоставить свои письменные замечания или принять участие в рассмотрении дела. При рассмотрении дел, имеющих большое значение, Суд может разрешить международным правозащитным организациям представить свое заключение по делу в качестве *amicus curiae* («друзей суда»).

Суд разрешает дело по существу путем принятия решения. В случае признания факта нарушения Конвенции Суд может присудить выплату потерпевшей стороне справедливого удовлетворения.

Решение

В течение трех месяцев после принятия решения палатой любая из сторон может ходатайствовать о направлении дела на рассмотрение Большой Палаты. Решение палаты становится окончательным в случае, если (1) стороны заявили о своем нежелании просить о направлении дела на рассмотрение Большой Палаты; (2) стороны не ходатайствовали о направлении дела на рассмотрение Большой Палаты в течение трехмесячного срока; (3) комитет Большой Палаты не удовлетворил прошения о направлении дела в Большую Палату.

При отсутствии возражений какой-либо из сторон палата может до вынесения решения по делу уступить свою юрисдикцию Большой Палате, если дело затрагивает серьезные вопросы, касающиеся толкования Конвенции, или если решение по делу может быть несовместимо с ранее вынесенным Судом решением.

Большая Палата Суда

Большая Палата выносит постановления по индивидуальным жалобам, переданным на ее рассмотрение палатой до вынесения решения, или по

обращению одной из сторон после вынесения решения. Комитет Большой Палаты, состоящий из пяти ее членов, принимает решение о принятии дела к рассмотрению в порядке уступки юрисдикции палатой или направления дела по обращению одной из сторон. Однако Большая Палата использует эту процедуру только в исключительных случаях, когда затрагиваются серьезные вопросы, имеющие отношение к толкованию или применению Конвенции, или другой серьезный вопрос общего характера. По просьбе Комитета Министров Большая Палата также дает консультативные заключения по правовым вопросам, касающимся толкования Конвенции.

Решения Большой Палаты являются окончательными.

Доказательства

Хотя строгих правил по представлению доказательств не существует, целесообразно подготовить и заранее обеспечить предоставление доказательств по всем аспектам жалобы. Доказательствами могут быть не только традиционные показания свидетелей, а также медицинские справки, статистические данные и другие документы, но и нормы внутреннего права и заключения юристов, касающиеся внутренней правоприменительной практики.

Официальные языки

Официальными языками Суда являются английский и французский. Жалобы могут составляться на любом из официальных языков стран-участниц. После признания жалобы приемлемой должен использоваться один из официальных языков Суда, если председатель палаты или Большой Палаты не выразит согласия на продолжение использования языка, на котором была составлена жалоба.

Исполнение решений

В соответствии с Конвенцией страны-участницы «обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами». Это обязательство подразумевает вполне конкретные юридические обязанности, такие как выплата заявителю сумм, присужденных в качестве справедливого удовлетворения. Оно может также требовать от государства принятия некоторых неоговоренных мер индивидуального характера, предназначенных для исправления положения, в котором оказался заявитель, или некоторых неоговоренных мер общего характера, призванных предотвратить новые нарушения в будущем. Однако Суд не может потребовать от страны-ответчицы предпринять конкретные меры индивидуального или общего характера; госу-

дарства могут сами избирать средства для осуществления мер индивидуального или общего характера. Тем не менее эта свобода выбора неразрывно связана с осуществлением контроля со стороны Комитета Министров, который обязан удостовериться в уместности избранных мер и эффективно способствовать достижению целей, поставленных решением Суда.

Для получения более подробной информации можно обратиться в Совет Европы: Council of Europe, F-67075 Strasbourg Cedex, France. Тел.: (33 3) 8841-2024; факс: (33 3) 8841-2704; e-mail: HumanRightsInfo@coe.int; веб-сайт: www.coe.int; конкретную информацию, касающуюся прав человека, можно получить по адресу: www.humanrights.coe.int.

6. Цели стратегической судебной защиты общественных интересов

Конечной целью стратегической судебной защиты общественных интересов является социальная и правовая реформа в интересах общества. Успешная работа в суде может способствовать применению существующих законов или выполнению государством своих обязательств. Успешная работа в суде может также привести к изменениям в судебной практике и в толковании определенных законов всеми судебными органами в стране. Решения конституционных и верховных судов, например, играют ведущую роль в толковании действующих законодательных актов, а решения некоторых из них имеют обязательную силу для всех нижестоящих судов. В некоторых случаях успешная работа в суде может привести к усовершенствованию деятельности или перестройке организаций по обслуживанию населения, таких как больницы и школы. В других случаях решение по тому или иному делу может влиять на законодательный процесс или на общественное мнение, что, в свою очередь, оказывает огромное воздействие на правовые и социальные реформы.

Нэн Арон, основатель «Альянса за справедливость» (*Alliance for Justice*), ассоциации организаций, выступающих в защиту общественных интересов в США, разделяет результаты, которых могут добиться защитники общественных интересов в судах, на четыре категории:

- 6.1. обеспечение соблюдения закона;
- 6.2. применение и толкование закона;

- 6.3. реформирование государственных организаций;
- 6.4. создание условий для социальных и политических изменений.

6.1. Обеспечение соблюдения закона

Немало судебных дел в рамках стратегической судебной защиты общественных интересов инициируются просто для того, чтобы добиться соблюдения существующих законов, которые игнорируются или плохо применяются. Иски и жалобы в сфере защиты прав человека часто имеют своей целью принудить государственные структуры к исполнению своих обязанностей по защите граждан и общества в целом. Иски по защите экологических прав и прав потребителей могут быть направлены на решение таких повседневных проблем, как контроль за охраной здоровья граждан и предотвращение недобросовестного предпринимательства. Такие дела имеют важнейшее значение для успешного проведения кампаний, направленных на изменение государственной политики и законодательства в соответствующих областях. Без активной работы правозащитников, представляющих в суде интересы заинтересованных лиц, развитое экологическое законодательство и другие нормативные акты потеряли бы свое значение. Более того, именно оказание давления на государственные ведомства для того, чтобы они выполняли свои обязанности, часто называют самой важной функцией судебной защиты экологических прав. Например, хорватская экологическая организация «Зеленое действие» стала инициатором множества судебных исков по возмещению ущерба недвижимому имуществу, расположенному рядом с Иванецким карьером под Загребом. Эти усилия увенчались успехом — соответствующие государственные ведомства и местные власти прекратили выдачу разрешений на разработку карьеров тем компаниям, деятельность которых наносила ущерб местным жителям. Можно посмотреть на эту ситуацию и с другой стороны: игнорировать подобные недостатки в исполнении законов — значит лишить всякого смысла усилия активистов-правозащитников и иных лиц по реформированию существующего законодательства.

6.2. Применение и толкование закона

В правовых системах общего права законодательные органы часто принимают рамочные законы «общеполитического» характера, а толкование и применение закона в конкретных обстоятельствах становится обязанностью судебной власти. Пусть в меньшей степени, но суды в

странах романо-германской правовой семьи тоже играют определенную роль в установлении того, как общие правовые нормы и конституционные гарантии должны применяться в конкретных обстоятельствах. Решения или определения Верховного суда, Конституционного суда либо того или иного международного судебного органа обладают обязательной силой для всех звеньев правовой системы, исполнительной и законодательной власти и могут оказывать влияние на толкование закона всеми судами страны. Когда суд такого уровня выносит благоприятное решение по «стратегическому» делу, это с большой долей вероятности повлияет на общую проблему, затрагиваемую таким делом. Поэтому прецеденты верховных и конституционных судов являются образцами, а иногда и обязательным руководством к действию, для всех остальных звеньев судебной системы.

Более того, судебное дело, в рамках которого оспаривается та или иная неправомерная практика, может в конечном счете рассматриваться международным судебным органом, таким как Европейский суд по правам человека. Последствия вынесенного этим органом решения могут выйти далеко за пределы отдельной страны и оказать воздействие на аналогичную ситуацию в других странах. Когда в таких делах затрагивается вопрос о несоответствии внутреннего права международным стандартам, решение суда может само вносить непосредственные изменения в законодательство соответствующей страны.

6.3. Реформирование государственных организаций

Суды, особенно в Соединенных Штатах, могут выносить решения, требующие внести коррективы в деятельность таких организаций, как тюрьмы, школы, больницы и психиатрические лечебницы, причем зачастую с подробными инструкциями о том, как именно должны проводиться реформы. Некоторые судьи проявляют готовность использовать всю силу своих полномочий для того, чтобы обеспечить выполнение должностными лицами и государственными организациями своих предписаний. Например, несколько американских судов предписывали внесение коррективов в функционирование психиатрических лечебниц на основании доказательств о неудовлетворительных условиях содержания пациентов. В результате рассмотрения жалоб на жестокие и опасные для жизни и здоровья условия содержания в местах лишения свободы американские судьи потребовали прекращения действий, способствовавших перенаселению исправительных учреждений.

6.4. Создание условий для социальных и политических изменений

Несмотря на то что судебные решения, требующие проведения существенных и всеобъемлющих изменений, неоднократно позволяли достичь значительных результатов, способность судей контролировать и обеспечивать исполнение таких решений весьма ограничена, особенно в странах романо-германской правовой семьи, где суды не обладают ни силой полицейского принуждения исполнительной власти, ни бюджетными полномочиями власти законодательной. Как указывалось выше, цель стратегической судебной защиты общественных интересов состоит в том, чтобы оказать влияние на взгляды общества, выраженные в праве, и изменить их. Получив доступ к суду, сторонники реформ пытаются привлечь внимание общественности и судебной власти к конкретной проблеме с тем, чтобы воздействовать на судебную практику, закон и общество в целом.

В определенных обстоятельствах судебная защита общественных интересов дополняет законодательный процесс. Судебные решения, выносимые после принятия того или иного закона, часто толкуют его положения. Даже в случае неудачи судебный процесс может выявить проблемные участки в действующем законодательстве, тем самым побуждая законодателя к пересмотру государственной политики и принятию мер для удовлетворения потребностей, насущность которых стала очевидной в ходе судебных разбирательств. Например, словацкому Движению в защиту лесов WOLF не удалось получить статус стороны при рассмотрении административным судом его жалобы по вопросу управления лесными ресурсами в отношении Министерства сельского хозяйства Словакии. Хотя Верховный суд оставил жалобу без удовлетворения, данное разбирательство помогло утвердить расширительное толкование критериев для получения статуса стороны в административном судопроизводстве в Словакии. Движение WOLF надеется, что это даст стимул другим НПО участвовать в аналогичных процессах.

Вне зависимости от того, насколько успешно заканчивается рассмотрение дела в суде, давление, оказываемое на систему посредством общественного мнения, иногда бывает достаточным для достижения необходимых изменений в законодательстве. Судебная защита общественных интересов позволяет не только привлечь внимание к конкретным социальным проблемам, но и выявить те или иные факты в деле, способствуя общественной дискуссии. Например, заявляя иск от имени Димитра Джевизова, Болгарский Хельсинкский комитет

(БХК) требовал привлечь к ответственности владельца частного кафе в городе Пловдив за отказ обслуживать цыган, а городские власти — за непринятие к владельцу соответствующих мер. Хотя решение по делу до сих пор не вынесено и шансы на успех становятся все призрачнее, БХК достиг своей цели по защите общественных интересов — кафе теперь обслуживает всех посетителей вне зависимости от их национальной принадлежности.

Юристы и правозащитники часто могут получить доступ к информации, которую было бы гораздо сложнее получить обычному гражданину: к ведомственным документам, к информации, получаемой путем опроса должностных лиц, к протоколам действий сторон в ходе судебных разбирательств или иных процедур. Путем истребования и обнародования подобной информации даже находящееся в процессе рассмотрения дело может повысить интерес и привлечь поддержку со стороны общественности, что позволяет повысить силу давления на систему для достижения изменений. Таким образом, даже одно только выявление правовой проблемы привлекает внимание к ее содержанию и способствует началу дискуссии в обществе, повышая уровень осознания этой проблемы и создавая потребность в переменах. Специализирующиеся на защите общественных интересов НПО могут вести различную деятельность в поддержку судебной кампании и играть важную роль в просвещении общественности, привлечении внимания к социальным проблемам, связанным с рассматриваемым делом, и инициировании дискуссии, которая вносит свой вклад в процесс изменений.

7. Судебная защита общественных интересов как элемент комплексной стратегии

Полная победа в суде — это, конечно, хороший повод для торжества. Однако было бы нереалистично ожидать полной победы в результате одного благоприятного судебного решения. Одни аспекты решения могут быть выгодными с точки зрения защиты общественных интересов, но другие элементы того же самого решения могут сдерживать продвижение к цели защиты этих интересов. Но даже частичные победы — это шаги в верном направлении, и в конечном счете они внесут свой вклад в позитивные изменения. Долгосрочная перспектива имеет самое важное значение для работы в области защиты общественных интересов, но и откладывать объявление об одержанной победе до дня

достижения полного успеха не стоит — это может повредить делу и деморализовать сторонников реформ.

Судебная победа — это не панацея. Положительные результаты могут оказаться недейственными с социальной точки зрения, если работу в суде не сопровождают другие виды деятельности. Как рассказывает более подробно в других главах настоящего издания, к этим видам деятельности относятся кампании по привлечению поддержки населения, лоббирование, мониторинг, просветительская работа или их сочетание. Например, причиной глубоких социальных изменений в США не были дела *Brown v. Board of Education* сами по себе. Решения по этим делам встретили серьезное сопротивление; во многих школьных участках, где были введены программы десегрегации, они были впоследствии отменены. Чтобы добиться исполнения решений по делам *Brown v. Board of Education*, потребовались огромные усилия, ресурсы и упорство, и эта борьба до сих пор не завершена.

В некоторых случаях результаты судебной победы теряют свою значимость или задерживаются, если работа в суде не сопровождается другими стратегиями, направленными на выработку комплексного решения тех или иных социальных проблем. Например, сторонники так называемой «деинституционализации» в США одержали ряд впечатляющих судебных побед в 1970-е гг., добившись того, что многие пациенты закрытых психиатрических клиник с режимом, подобным тюремному, вернулись домой. Но получилось так, что в отсутствие достаточного количества «деинституционализированных», децентрализованных учреждений на местном уровне многие из этих людей остались без лечения — рецидивы заболеваний приводили иногда к тяжелым последствиям. В то время как движение в защиту общественных интересов сыграло важнейшую роль в возвращении на свободу людей, которых не было нужды держать в закрытых лечебницах, сложнейшие проблемы создания системы помощи этим людям на уровне местных сообществ, включая предоставление жилья, создание программ наблюдения и профессионального обучения, а также кризисных служб, так и остались нерешенными.

Наверное, самую большую сложность в работе юристов, защищающих общественные интересы в судах, составляет тот факт, что достигнутые успехи требуют постоянного контроля и мониторинга — иначе они превращаются в победы лишь на бумаге и не приводят к долговременным переменам. Многие юристы, специализирующиеся на защите общественных интересов, говорят о том, что они постоянно участвуют в битвах, которые, как им казалось, давно закончены.

Но хотя судебные процессы могут стоить больших денег и больших усилий, а желаемая цель иногда ускользает из рук, судебная защита общественных интересов часто остается лучшей, если не единственной, доступной тактикой. Большинство юристов, работающих в этой сфере, согласятся с тем, что зачастую реальной альтернативы представлению дела на рассмотрение суда просто нет, если необходимы серьезные изменения или если нужно закрепить достигнутые ранее результаты. В большинстве случаев судебная защита общественных интересов представляет собой один из самых важных компонентов комплексной стратегии, направленной на осуществление глубоких изменений на благо общества в целом.

Российский комитет адвокатов в защиту прав человека: реформа законодательства через суды

Российский комитет адвокатов в защиту прав человека (головной офис находится в Санкт-Петербурге) был создан в 1991 г. Общее руководство деятельностью Комитета осуществляет его председатель, адвокат Юрий Шмидт. С самого начала Комитет поставил перед собой задачу профессионально использовать правовые механизмы для расширения защиты прав человека. Начиная с конца 1990-х гг. Комитет сосредоточил свои усилия на ведении прецедентных судебных дел по нескольким стратегическим направлениям — в основном посредством направления жалоб в Конституционный и Верховный суды РФ, а в последнее время и в Европейский суд по правам человека. В отличие от многих российских правозащитных организаций Комитет избрал подход «от общего к частному»: он не оказывает юридической помощи на постоянной основе и не занимается мониторингом нарушений прав человека. В большинстве случаев юристы Комитета сначала формулируют правовую проблему, определяют правовые механизмы для ее решения — и только потом подыскивают наиболее перспективное дело. По мнению членов Комитета, такой подход создает возможность сосредоточить немногочисленные ресурсы на решении наиболее важных проблем, что в случае их успешного разрешения позволяет в конечном счете помочь широкому кругу лиц. В то же время возможны ситуации и категории дел, когда такая тактика не срабатывает: например, в 2001 г. юристы Комитета планировали обжаловать в суде незаконные действия администрации следственного изолятора, нарушающие существующие нормы размещения заключенных. Однако найти человека, от имени которого можно было бы направить подобную жалобу, оказалось нелегко — продолжая нахо-

даться под стражей, заключенный опасается идти на конфликт с администрацией учреждения. В результате юристам Комитета, уже разработавшим модельную жалобу для таких случаев, пришлось отказаться от своей идеи. Впрочем, описанный подход не является для Комитета догмой — нередко обращение в Комитет за помощью со стороны частных лиц или других НПО приводит к выявлению новых проблем, которые в результате их осмысления включаются в число приоритетов Комитета.

1. Устранение ограничений прав граждан на получение информации и борьба с незаконным отнесением сведений к государственной тайне

Это направление деятельности Комитета явилось естественным продолжением работы Шмидта и других адвокатов по делу Никитина (см. с. 132). После оправдания Никитина они обжаловали в ряде инстанций приказ министра обороны РФ, утвердивший перечень сведений, подлежащих засекречиванию в Вооруженных Силах РФ. Приказ и перечень были признаны Верховным Судом РФ незаконными и недействующими с момента принятия; кассационная инстанция оставила это решение в силе.

Значение данного судебного решения может быть проиллюстрировано хотя бы тем, что после его принятия один обвиняемый в разглашении государственной тайны был оправдан по части пунктов обвинения именно по причине незаконности отнесения к государственной тайне разглашенных им сведений (дело Пасько), а дела еще двух таких обвиняемых были направлены на следствие по той же причине (дела Сулягина и Данилова). Однако вскоре Президиум Верховного Суда РФ отменил решение в порядке надзора и направил жалобу на новое рассмотрение со стадии ее принятия, после чего Верховный Суд РФ вынес определение об отказе в рассмотрении жалобы. Отказал Верховный Суд РФ и в принятии к рассмотрению жалобы юристов Комитета о признании незаконными ряда положений Указа Президента РФ, допускающих возможность применения неопубликованных нормативных актов, затрагивающих права и свободы граждан. Верховный Суд РФ ссылаясь на неподведомственность дел об обжаловании нормативных актов Президента судам общей юрисдикции; при этом ранее аналогичную жалобу не принял к рассмотрению и Конституционный Суд РФ — по тем же основаниям. Для разрешения этой ситуации, фактически лишавшей гражданина, права которого нарушены указом Президента РФ, доступа к суду, юристы Комитета обратились в Конституционный Суд РФ за истолкованием положений гражданско-процессуального закона, понимаемых правоприменителем как препятствующие обжалованию нормативных актов Президента РФ. До настоящего времени решение не принято.

2. Обжалование отдельных положений уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, противоречащих Конституции РФ и международно-правовым нормам в области защиты прав человека

В данной области юристы Комитета добились впечатляющих успехов в реформировании уголовно-процессуального законодательства, в первую очередь путем направления жалоб в Конституционный Суд РФ:

- **Признание неконституционными положений УПК РСФСР**, которые по их буквальному смыслу предоставляли лицу, подозреваемому в совершении преступления, **право пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу** и, следовательно, ограничивали право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием (дело Маслова). Данное решение легло в основу норм нового УПК РФ (соответствующие изменения были внесены еще в УПК РСФСР).
- **Приведение института надзорного производства по уголовным делам в соответствие с требованиями Конституции РФ и международно-правовых норм.** Конституционный Суд РФ признал неконституционными положения УПК РСФСР и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в части, допускающей пересмотр и отмену в порядке надзора по протесту прокурора вступившего в законную силу оправдательного приговора ввиду односторонности или неполноты расследования или судебного следствия, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Новый УПК РФ вообще не допускает поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора. По словам Шмидта, это было сделано, в частности, под влиянием аргументации юристов Комитета, изложенной в данной жалобе.
- **Обжалование ряда положений УПК РСФСР, обуславливающих обвинительный уклон в российском правосудии** — они предусматривали вручение подсудимому судом копии обвинительного заключения, а также возложение на суд обязанностей по выявлению наряду с обвинением уличающих обвиняемого и отягчающих его ответственность обстоятельств. Данная жалоба не была принята к рассмотрению Конституционным Судом РФ. В новом УПК РФ такие положения отсутствуют.
- **Расширение прав потерпевших в уголовном процессе.** Юристы Комитета в течение длительного времени представляют интересы семьи

Галины Старовойтовой, убитой в 1998 г. Следователь отказал потерпевшим и их представителям в ознакомлении с рядом материалов следствия, ссылаясь на положения УПК РСФСР, якобы не допускающие ознакомления с материалами дела до завершения следствия. Обжаловав решения следователя в суды общей юрисдикции и не добившись успеха, юристы Комитета направили жалобу в Конституционный Суд РФ, который своим определением истолковал нормы УПК в пользу заявителя. Не дожидаясь пересмотра судебных решений по жалобе заявителя в надзорном порядке, следователь предоставил потерпевшей возможность ознакомиться с материалами дела. Юристы Комитета также обжаловали в Конституционном Суде РФ положения нового УПК РФ, во многом сохранившие процессуальное неравноправие потерпевшего. На настоящий момент в рассмотрении жалобы было отказано, но данная тема продолжает оставаться в числе приоритетов Комитета.

- **Обжалование порядка разрешения отвода**, заявляемого всему составу суда или судьей, рассматривающему дело единолично, этим же составом или судьей. Очевидно, что подобный порядок, сохраненный и в новых процессуальных кодексах, нарушает конституционный принцип независимости и беспристрастности суда. После отказа Конституционного Суда РФ в принятии к рассмотрению жалобы на соответствующие нормы ГПК РСФСР юристы Комитета намерены обжаловать аналогичные положения УПК РФ, подобрав подходящее дело.
- **Истолкование требований нового УПК РФ к особому порядку производства по уголовным делам в отношении судей, прокуроров и адвокатов.** Выступая в качестве защитников судьи по первому делу такого рода, рассматривавшемуся по нормам нового УПК РФ, юристы Комитета оспорили представление Генерального прокурора РФ о привлечении своей подзащитной в качестве обвиняемой, потребовав подробного обоснования такого представления. Эту позицию юристов Комитета поддержали суды первой и второй инстанции, а также Президиум Верховного Суда РФ, рассматривавший дело в надзорном порядке и в процедуре возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

3. Защита права искать убежища и быть признанным беженцем на территории Российской Федерации; защита права на обращение за получением российского гражданства

По данному направлению юристы Комитета работали по нескольким прецедентным делам, добиваясь рассмотрения по существу заявлений иностранных граждан о предоставлении гражданства РФ и о призна-

нии беженцем, добиваясь отказов в выдаче лиц, признанных «мандатными» беженцами в третьей стране, обжалуя случаи незаконного содержания под стражей с целью выдворения или высылки, обжалуя в Конституционном Суде РФ и судах общей юрисдикции различные законодательные нормы, направляя жалобы в Европейский суд по правам человека.

Среди других направлений работы Комитета следует назвать защиту прав граждан на проведение митингов и демонстраций, борьбу с применением насилия органами правопорядка, обжалование сложившейся в Санкт-Петербурге практики взимания земельного налога за земельные участки, предоставленные под индивидуальное строительство, по завышенной ставке.

Для получения более подробной информации свяжитесь с Российским комитетом адвокатов в защиту прав человека: 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 14, а/я 259. Тел./факс: (7 812) 279-0371, 327-3509; e-mail: yschmidt@rol.ru.

Ресурсы

Материалы для чтения

Правовая защита общественных интересов: Работа общественных организаций при поддержке Фонда Форда. Международный опыт. М., 2001.

Amnesty International. Fair Trial Manual. London, 1998.
<http://www.amnesty.org/ailib/intcam/fairtrial/fairtria.htm> (по состоянию на апрель 2003 г.).

Руководство по международным и региональным стандартам, защищающим право на справедливое судебное разбирательство. Рассматриваются права на досудебной стадии, права при рассмотрении дела судом первой инстанции и при обжаловании, а также особые категории дел, включая дела о преступлениях, за которые может быть назначена высшая мера наказания, дела с участием несовершеннолетних, и право на справедливое судебное разбирательство во время вооруженных конфликтов.

Aron N. Liberty and Justice for All: Public Interest Law in the 1980s and Beyond. Boulder: Westview Press, 1989.

В книге рассматривается история и роль права общественных интересов в США и анализируется его современное состояние на основе проведенного в 1983–1984 гг. опроса американских организаций, специали-

рующихся на защите общественных интересов. В отдельной главе дается обзор различных стратегий судебной защиты общественных интересов. Книга также содержит рекомендации для различных участников движения в защиту общественных интересов: фондов, органов государственной власти, частнопрактикующих юристов, юридических вузов и центров права общественных интересов.

Council of Europe. *A Single Court of Human Rights in Strasbourg*: November 1998. Strasbourg, 1997. Английская и французская версии.

Council of Europe. *Short Guide to the European Convention on Human Rights*. 2nd ed. Strasbourg, 1998. Английская и французская версии. Существуют также албанская, болгарская, венгерская, латвийская, литовская, македонская, польская, румынская, русская, словацкая, словенская, украинская, чешская и эстонская версии.

Epp C. *The Rights Revolution: Lawyers, Activists and Supreme Courts in Comperetive Perspective*. Chicago: The University of Chicago Press, 1998.

Сравнительный анализ укрепления защиты гражданских прав на основе практики высших судов США, Великобритании, Канады и Индии в соответствующих конституционных и культурных контекстах.

Harris D., O'Boyle M., Warbrick C. *Law of the European Convention on Human Rights*. London, 1995.

В книге приводится всеобъемлющий анализ прецедентов Европейского суда по правам человека и его принципов, а также исследуются масштабы воздействия Европейской конвенции на развитие внутреннего права стран-участниц. Подробный анализ каждой статьи Конвенции.

Public Interest Law Initiative in Transitional Societies, Columbia Law School. *Durban Symposium on Public Interest Law in Eastern Europe and Russia*. New York, 1997. <http://www.pili.org/publications/durban/index.html> (по состоянию на апрель 2003 г.).

Отчет Симпозиума по праву общественных интересов в Восточной Европе, состоявшегося в июле 1997 г. в Дурбане (ЮАР). Темы включают в себя управление организациями, занимающимися защитой общественных интересов, доступ к правосудию и оказание правовой помощи населению, становление новых институтов, правовое просвещение, клиническое юридическое образование, проведение национальных кампаний и лоббирование в защиту прав женщин, судебную защиту экологических прав.

Public Interest Law Initiative in Transitional Societies, Columbia Law School. *Legal Defense of Roma (Gypsies) in Central and Eastern Europe*. New York, 1998. <http://www.pili.org/publications/roma/index.html> (по состоянию на апрель 2003 г.).

Отчет семинара по правовой защите цыган (рома) в Центральной и Восточной Европе, проведенного в ноябре 1997 г. Содержит аннотированную библиографию научных статей, исследований и других публикаций о цыганах вообще и цыганах в Восточной Европе.

Wilson R., Rasmussen J. Promoting Justice: A Practical Guide to Strategic Human Rights Lawyering. Washington; International Human Rights Law Group, 2001.

Руководство по практическим правовым методикам, разработанное для американских юристов-правозащитников. В книге рассматриваются различные структуры для оказания правовой помощи и описывается полезный опыт работы юристов-правозащитников во всем мире. Издание может также оказаться полезным для донорских организаций, интересующихся потенциальными результатами деятельности организаций, оказывающих правовую помощь населению.

Организации

Автономная некоммерческая организация

«Юристы за конституционные права и свободы»

125464, Москва, а/я 64

Тел.: (7 095) 981-13-18

Факс: (7 095) 981-13-19

E-mail: jurix@jurix.ru

АНО «ЮРИКС» содействует становлению открытого общества и правового государства в Российской Федерации через защиту конституционных прав граждан, оказание бесплатной юридической помощи по делам в защиту общественных интересов, распространение идеалов демократии и верховенства права. Юристы организации оказывают правовую помощь гражданам и общественным организациям в судебных делах, связанных с нарушением прав, закрепленных в Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Общественное объединение «Сутяжник»

620072, Россия, Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, 1-313

Тел./факс: (7 3432) 55-36-51

E-mail: beliaev@sutyajnik.ru

Веб-сайт: <http://www.sutyajnik.by.ru>

Екатеринбургская правозащитная организация, специализирующаяся на защите прав человека и общественных интересов в судах.

Фонд «Право матери»

103982, Москва, Лучников переулок, дом 4, подъезд 3, комната 4.

Тел./факс: (7 095) 206-05-81; (7 095) 206-88-94

E-mail: mright@rosmail.ru

Веб-сайт: <http://www.hro.org/ngo/mright>

Правозащитная организация, специализирующаяся на защите, в первую очередь судебной, прав членов семей погибших военнослужащих.

Центр репродуктивного права и политики

Center for Reproductive Law and Policy (CRLP)

120 Wall Street
New York, NY 10005, USA
Тел.: (1 917) 637-3600
Факс: (1 917) 637-3666
E-mail: info@crlp.org
Веб-сайт: <http://www.crlp.org>

На веб-сайте Центра содержится информация о законодательстве, правовой анализ и новости в сфере прав женщин во всем мире.

Центр консультирования по правам личности в Европе

Centre for Advice on Individual Rights in Europe (AIRE)

74 Eurolink Business Centre
49 Effra Road
London SW2 1BZ
United Kingdom
Тел.: (44 207) 924-9233 (только администрация)
Факс: (44 207) 733-6786
Консультации: (44 207) 924-0927
Веб-сайт: <http://www.aircentre.org>

Центр оказывает правовую помощь на индивидуальной основе частным лицам или юристам, представляющим их интересы в органах международного правосудия, а также предлагает ресурсы и учебные материалы по международному праву в сфере прав человека.

Всемирный альянс экологического права

Environmental Law Alliance Worldwide (E-LAW)

1877 Garden Avenue
Eugene, OR 97403, USA
Тел.: (1 541) 687-8454
Факс: (1 541) 687-0535
E-mail: elawus@elaw.org
Веб-сайт: <http://www.elaw.org>

Предоставляет юристам в области защиты общественных интересов доступ к ресурсам по защите окружающей среды с помощью правовых механизмов.

Европейский суд по правам человека

European Court of Human Rights

Council of Europe
F-67075 Srasbourg Cedex
France
Тел.: (33 3) 8841-2018
Факс: (33 3) 8841-2730
Веб-сайт: <http://www.echr.coe.int>

Европейский центр защиты прав цыган
European Roma Rights Center (ERRC)

1386 Budapest 62
P.O. Box 906/62
Hungary
Тел.: (36 1) 428-2351
Факс: (36 1) 428-2356
E-mail: info@errc.org
Веб-сайт: <http://www.errc.org>

«Интерайтс»

INTERIGHTS
Lancaster House
33 Islington High Street
London N1 9LH
United Kingdom
Тел.: (44 207) 278-3230
Факс: (44 207) 278-4334
E-mail: ir@interights.org
Веб-сайт: <http://www.interights.org>

Организация поддерживает и оказывает содействие развитию юридических механизмов защиты прав и свобод человека во всем мире путем эффективного использования международного и сравнительного права в сфере прав человека. Ее веб-сайт содержит обширную базу данных с кратким изложением решений международных органов по защите прав человека, включая прецеденты Европейского суда по правам человека.